

Научная статья

УДК 94(03)

doi: 10.17223/19988613/94/17

Evocati Augusti: к вопросу об организации ветеранского корпуса

Илья Алексеевич Дороненко¹, Сергей Борисович Крих²

¹ Колледж Омского государственного технического университета, Омск, Россия

¹ Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омск, Россия

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

¹ ilya.doronenko99@gmail.com

² krikh@rambler.ru

Аннотация. Представлены доказательства, что подразделение эвокатов не было окончательно сформировано при Августе. Вплоть до середины I в. н.э. встречаются сверхсрочники из легионов. Окончательное оформление корпуса связано с именем Луция Элия Сеяна, который и придал гвардии тот вид, который она имела вплоть до роспуска Вителлием в 69 г. Эвокаты в преторианских когортах были наделены особым статусом: получали особый тип выплат, были освобождены от строевой службы. Эвокаты были приписаны к когортам и центуриям. Однако они были объединены в особое подразделение, подчинявшееся напрямую префекту претория.

Ключевые слова: преторианские когорты, городские когорты, эвокаты, римская армия

Для цитирования: Дороненко И.А., Крих С.Б. Evocati Augusti: к вопросу об организации ветеранского корпуса // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 140–146. doi: 10.17223/19988613/94/17

Original article

Evocati Augusti: Organising a Veteran Corp

Ilya A. Doronenko¹, Sergey B. Krikh²

¹ College of the Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

¹ Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russian Federation

² Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russian Federation

¹ ilya.doronenko99@gmail.com

² krikh@rambler.ru

Abstract. The history of *evocati Augusti* remains a historiographical problem. The Veterans have not been studied as a part of Garrison of Rome. We envisage some problem: 1) formation of the *evocati Augusti*; 2) status of the *evocati* in the Praetorian Guard; 3) affiliation with the *cohortes praetorianorum*; 4) command structure of the Veterans; 5) standing and function of the *evocati legionis*. The aim of our study, therefore, is reconstruction of the organizational structure of the *evocati Augusti* from their foundation at the end of the First Century BC to their dissolution in 312 AD. The article is based, first of all, on inscriptions. Some of the sources are fragmentary, which makes it difficult to reconstruct the history of *evocati*, especially in the case of unique inscriptions. It stands to mention that the information is inhomogeneously distributed. Most of the evidence belongs to the Third Century, which may exert on the conclusions applying to an earlier period. The article presents evidence that the *evocati Augusti* was not finally formed under Augustus. Veterans from the legions can be found until the middle of the 1st century AD. The final formatting of the Corps was implemented by Lucius Aelius Sejanus in 23AD. The *evocati* in the *cohortes praetorianorum* were entitled to a special status: they received a special type of pay and were unreined from field duty. The *Laterculi* testifies, that the *evocati* were assigned to *cohortes* and *centuriae*. However, they were grouped into a special unit that reported directly to the *praefectus praetorio*. The *numerus evocatorum* is not visible. The *centurio evocatorum* has not been founded. The definition “*optio evocatorum*” means that *optio* became the *evocatus*. *Evocati* served beyond in the Praetorian. Septimius Severus disbanded the “Old Guard” in 193AD, which was no longer an exceptionally “Italian Unit”. But this change did not affect for the *cohortes urbanae*. More warriors from this cohortes become *evocati*. Only one example is known for the *classis* in Italy. *Evocati legionis* from Rome were sent to the legions from Rome for the preparing warriors. The *laterculi* indicated their previous duty station. In the Legions they reported directly to the legates. The letter of Marcus shows, that the *evocati* participated in combat: at least on special missions. In summary the *evocati Augusti* formed the Special Unit in the Garrison of Rome. The Corps was changing along with the entire Praetorian Guard in 27/26BC, 23 and 193AD. The transitional changes cannot be identified due to fragmentation of the sources. This confirms the thesis of the constant adaptation of the Garrison of Rome to the changes in imperial policy.

Keywords: Praetorian Guard, cohortes praetorianorum, cohortes urbanae, evocati, Roman Army

For citation: Doronenko, I.A., Krikh, S.B. (2025) Evocati Augusti: Organising a Veteran Corp. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 94. pp. 140–146. doi: 10.17223/19988613/94/17

Уже в первые годы принципата Октавиан Август стал выстраивать систему императорских столичных подразделений, которая не была оформлена окончательно вплоть до середины I в. Преторианские когорты являлись важной частью «гарнизона Рима». И в самой гвардии были «особые» подразделения, функции которых были шире, чем охрана принцепса и императорской фамилии, а также несение караула в столице. Мы выделяем три таких корпуса: *evocati Augusti*, *speculatores Augusti* и *statores*. Особые подразделения помимо специализированных функций выделялись и своим положением внутри преторианской гвардии. Данные формирования известны по источникам в гораздо меньшей степени, чем преторианские когорты в целом. Отличались они тем, что состояли из ветеранов, оставленных для службы сверх срока (16 лет). В данной статье мы остановимся лишь на *evocati Augusti*.

Ветераны-сверхсрочники не столь часто становились предметом исследования. В работах Т. Моммзена [1], И. Шмидта [2], О. Фибигера [3] и А. Домашевского [4. S. 75–78] сформировалось представление об эвокатах как о наиболее отборной части преторианских когорт, служившей источником кадров для столичных и провинциальных войск. При этом особый акцент делался на тех карьерах сверхсрочников, которые заканчивались центурионатом. Но уже в указанных работах наблюдаются различные подходы к оценке статуса *evocati Augusti* в качестве отдельного подразделения или же лишь одного из элемента когорт. Исследования эвокатов периода Империи были продолжены А. Пассерини [5. P. 77–78] и М. Дюрри [6. P. 117–126]. Введенные за тридцать лет в антиковедение надписи позволили сделать целый ряд предположений о численности сверхсрочников, обязанностях в гвардии и легионах, возможной командной структуре и т.д. Практически последней на данный момент работой о *evocati Augusti* является статья Э. Бирли, в которой анализируются карьерные пути эвокатов [7].

Несмотря на интерес исследователей к теме, остается целый ряд проблем, нуждающихся в уточнении. Необходимость в этом обусловлена увеличением источниковой базы. Так, И. Шмидт в своей статье использовал порядка 30 надписей [2. S. 352]. Т. Моммзен имел в распоряжении уже 150 надписей, тогда как Э. Бирли упоминает 280 источников [7. P. 29]. Разумеется, кардинальных изменений в источниковой базе с 1980-х гг. не произошло. Тем не менее обращение к уже известным надписям в рамках системного подхода к особым подразделениям способно дать новые результаты. Пожалуй, следует добавить, что в исследовательской литературе не уделяется внимания интересному письму врача Марка своим родителям, которое было опубликовано Г.Ф. Церетели в 1930 г. [8. С. 13–28]. Все это делает необходимым новое обращение к истории эвокатов от формирования преторианской гвардии в 27/26 г. до н.э. и до упразднения корпуса в 312 г. В статье мы рассмотрим следующие вопросы: 1) формирование *evocati Augusti*; 2) статус эвокатов в гвардии; 3) принадлежность к когортам преторианцев; 4) командная структура у сверхсрочников.

История *evocati Augusti*, т.е. преторианских «сверхсрочников», начинается в самом конце I в. до н.э. Октавиан Август попытался реорганизовать римскую армию, сократив разросшееся количество легионов, а также сформировав из оставленных легионов армейские группировки для защиты границ на основных направлениях. Давно отмечено, что в своей деятельности Август редко создавал что-либо принципиально новое, предпочитая опираться на уже имеющиеся институты. Эта тенденция проявила себя и в учреждении «гарнизона Рима».

В 27/26 гг. до н.э. принцепс переформировал когорты полководцев, организовав преторианскую гвардию (Dio. LV. 24, 6 [9. P. 456]). Вместе с ней несли службу и *ἀνάκλητοι*, как называет эвокатов Кассий Дион (Dio. LV. 24, 8 [9. P. 456]). Он также признает, что не может указать их численность, хотя и отмечает, что эти ветераны были организованы в особый отряд. И хотя Дион в описании десяти преторианских когорт, а также четырех милиарных *cohortes urbanae* переносит на времена Августа реалии III в., в случае с эвокатами сообщения историка подтверждаются и другими источниками. Во-первых, еще Светоний сообщает, что Августу пришлось расследовать дело эвоката Скутария, обвиненного в насилии (Suet. Aug. LVI [10. P. 235–236]). Во-вторых, надписи отразили факт существования императорских эвокатов. Так, ветеран Гай Юлий Агедиллий даже получил всадническое кольцо от Августа (CIL. XIII 1041 = AE. 1888, 51 [11; 12]). Правлением Тиберия датируется надпись, оставленная Секстом Юлием Руфом, эвокатом и префектом I когорты корсиканцев (CIL. XIV. 2954 [11])¹.

Период до 23 г. (реформа преторианской гвардии Сеяном) был переходным. По всей видимости, изначально у принцепса и его приближенных не было слаженной концепции императорских подразделений. Так, лишь во 2 г. до н.э. Август учредил должность префекта претория (Dio. LV. 10, 10; AE. 1980, 907 [9. P. 408; 12]), тогда как до того сам руководил когортами. На наш взгляд, аналогичной была ситуация и с эвокатами.

Ко временам Тиберия *evocati Augusti* уже существовали в качестве отдельной структуры [4. S. 75; 6. P. 118; 6. P. 532]. Тем не менее мы сталкиваемся с рядом вопросов при рассмотрении положения эвокатов. Известно, что срок службы преторианцев ко временам Тиберия составлял 16 лет (Dio. LV. 23, 1 [9. P. 452]). После положенного срока преторианец мог, если пожелает, остаться на службе уже в статусе эвоката². Однако могли быть и исключения. К примеру, Элий Эмерит прослужил в преторианских когортах 14 лет, после чего получил эвокатуру (CIL. VI. 2462 [11]). Гай Анний Галл служил в преторианских когортах 17 лет до получения статуса эвоката (CIL. XI. 5935 [11]). Объясняется это, судя по всему, практикой увольнения раз в два года. По неизвестным причинам эвокат, чье имя до нас не дошло, был *stipendiorum* в течение 19 лет [14. P. 153–160]. Впрочем, известна практика перевода в эвокаты и раньше положенного срока, если человек до этого отслужил какое-то время в легионах (CIL. VI 2725 = 37189 = ILS. 2034 [11; 15]).

Сложным является вопрос об индивидуальном статусе сверхсрочников и их отличиях от срочников-преторианцев. Высказывались предположения о предоставлении им ряда гражданских свобод [6. Р. 121; 16], хотя прямых подтверждений этому нет. При этом они точно не смешивались с гражданским населением, оставаясь военными, хотя и с особым статусом [17. С. 922]. М. Дюрри предполагал, что эвокаты имели право на ношение калцей [6. Р. 121]. Сомнителен сам факт такой «привилегии», учитывая, что это была обычная солдатская обувь. К тому же М. Дюрри приводил в подтверждение своей гипотезы надпись, в которой калцеи даже не упоминались (CIL. VI 2578 [11]). В эпитафии Тита Юлия Патерна действительно можно прочесть *IN CAL* дважды (CIL. III 7108 [11]). Вероятно, надпись можно прочесть как *incaligatus*, т.е. «не служащий в калигах». Еще один предлагаемый Дюрри источник содержит лишь два слова *IN CALCEO ET CALIGA* и никак не указывает на эвокатов (CIL. VI 33061 [11]). Уверенно можно утверждать, что сверхсрочники выделялись денежным пожалованием: вместо обычного солдатского *stipendium* им платился *salarium*³.

Не до конца выясненным остается вопрос о включении эвокатов в состав центурий и когорт. Т. Моммзен считал, что ветераны не оставались в своих когортах [1. С. 147], А. Домашевский и А. Буш указывали, что эвокаты были организованы подобно *numerus*⁴ и имели свою центурию [4. С. 76; 19. С. 168]. Схожую позицию высказывал М. Дюрри, говоря об особом подразделении сверхсрочников, схожем со спекуляторами⁵ и кавалерией [6. Р. 121].

Были ли эвокаты отдельным корпусом? Они действительно в столичных войсках считались особым подразделением, это дважды обозначено у Кассия Дiona, а именно: он описывает эвокатов времен Гая Юлия Цезаря как *τὸ τῶν ἰπποκράτων σύστημα* (Dio. XLV. 12, 3 [9. Р. 428]) и *Καὶ νῦν σύστημα ἴδιον, ῥάβδους φέροντες ὥσπερ οἱ ἐκατόνταρχοι* (Dio. LV. 24, 8 [9. Р. 408]). Слово *σύστημα*, согласно О. Фибигеру, корректно переводить как «военный отряд» [3. С. 1149], что подтверждается примерами словоупотребления (Polyb. I. 81, 11 [20. Р. 240]). Автор трактата II в. н.э. *De Munitionibus Castrorum* не выделяет эвокатов в отдельный отряд, но указывает, что они вместе с примипилариями располагаются в лагере рядом с преторианцами (Hug. De mun. castr. VI [21]). Что касается Тацита, то он лишь отделяет их от остальных преторианцев, *veterani e praetorio*, когда говорит об армии отонианцев, выдвинувшейся на север Италии для отражения наступления вителлианцев в 69 г. (Hist. II.46 [22. Р. 234]).

Если мы обратимся к надписям завершивших по разным причинам службу сверхсрочников, то встретим в них формулировку *veterani ex evocato* («ветерану из ранга эвоката»). И. Шмидт предлагал трактовать ее как указание на полученные во время службы увечья, что и становилось препятствием для занятия центурионской должности [2. С. 346]. Тем не менее известны примеры надписей с формулой *veterano ex centurione* (CIL. XI 49; AE. 1944, 34 [11; 12]) и *veterano ex optione* у воинов из провинциальных войск – т.е. «ве-

терану из центурионского ранга» и «ветерану из ранга опциона» (CIL. V 2393; XI 76; 6741 [11]), которые явно отмечают факт продвижения по службе. Еще одну вариацию обозначения эвокатов дает пример Патерния Матерна, который в надписи назван *ex evocato Palatino*, но во второй половине III в. он не мог принадлежать к *Scholae Palatinae*. Предположение, что в эпитафии отразилось зарождение нового корпуса, который стал охранять императоров с 280-х гг., представляется маловероятным [23. Р. 256]. Скорее всего, Матерн был из тех же преторианских эвокатов, но отразил в надписи факт охраны императорского дворца [24. Р. 357–358].

Вопрос об особом корпусе / приписывании к центуриям позволяет разрешить эпиграфика. Так, в посвящении изображения Геня ветераны отделяются от остальных воинов (CIL VI. 212 = ILS 2100 [11; 15]). Посвящение Марку Аврелию 140 г. демонстрирует, что преторианцы, воины городских когорт, *statores* и эвокаты отделены друг от друга. При этом не указано, что существует отдельная когорта сверхсрочников (CIL. VI 1009 = ILS. 2012 = AE. 2004, 43 [11; 15; 12]). Несколько проясняет вопрос ряд надписей, в котором генетивом выражается принадлежность эвоката к подразделению (CIL. VI 2495; 2547; 32677; VII. 810 [11]). Эпитафии на надгробиях Юлия Секундина (CIL. VI 2495 [11])⁶ и Тита Флавия Ювенката (VI. 32677 [11])⁷, в которых они обозначены как эвокаты IV преторианской когорты, можно рассматривать как указания умершего на подразделение, в котором он служил. Другие же надписи демонстрируют, что эвокаты были приписаны к когортам. Находит свое подтверждение данный тезис в текстах латеркулей, в которых содержатся сведения об увольнении из рядов преторианской гвардии и стражи Рима (CIL. VI 2378; 2379; 2380; 2384; 2385a = 3762 = 32533; 2385b01 = 32536,18 = AE. 2013, 1189 = AE. 2014, 133a = AE. 2014, 657; 2386 = 32625; 2387; 2388b01 = 32563 = AE. 2001, 219; 2390b = 32604 = AE. 2014, 133b; 32623; 32624; 32627; 32640 [11; 12]). Эвокаты же в этих текстах приписаны не только к когортам, но и к центуриям. В этой связи тезис о том, что воины отмечали лишь память о когорте, не вполне корректен [5. Р. 78]. Получается, что организационная структура напоминала отчасти *speculatores Augusti*, хотя и с рядом отличий. Эти всадники также были приписаны к преторианским когортам, формируя при этом параллельную основную часть гвардии структуру. Например, Гней Сентий Сатурнин, в эпитафии которому написано следующее: *Cn(aeus) Sentius / Cn(aei) f(ilius) Ter(etina) / Saturninus / Atine spec(ulator) / coh(ortis) VIII pr(aetoriae) / |(centuria) Severi / mil(itavit) ann(os) VIII / vix(it) ann(os) XXVII* (CIL VI. 2722 [11]). Отличие в том, что спекуляторы имели своих собственных командиров в ранге *centurio speculatorum* (CIL. III 5223 = 11692 [11]) и *trecenarius* (AE. 2007, 1199 = 2011, 1082 [12]).

Весьма затруднительно решить вопрос о *centurio evocatorum* и командной структуре в целом. Эпитафия Валерия Таура содержит в себе сведения, что умерший был *miles VII* преторианской когорты, а также *centurio evocatus* (CIL. VI. 2662 = 32657 [11]). Точно так же обозначен статус центуриона IV Скифского Легиона

Элия Верекундия, который на одном из этапов своей карьеры был *evocatus centurio* затем и *centurio frumentarius* (AE. 1993, 1577 = 1996, 1540 = 2008, 1523 = 2008, 1526 [12]). Очевидно, что центурион не мог быть переведен в эвокаты, так как это было бы понижением в ранговой системе. И. Шмидт предложил вполне убедительную трактовку, согласно которой *centurio evocatus* следует читать как *centurio ex evocato* [2. S. 339]. Предположение о командной структуре эвокатов позволяет выдвинуть надпись на надгробии Мунация Паулиниана, который был бывшим *optio evokk(ato)* (AE. 1990, 64 [12]). Множественное число генетива указывает на то, что умерший был «опционом эвокатов». Впрочем, такое прочтение весьма уязвимо. Во-первых, маловероятно, чтобы вся командная структура началась и заканчивалась опционом. Во-вторых, сам статус эвокатов был промежуточным между принципалами и центурионами (Dio. LV. 24, 9 [9. P. 458]), что тоже позволяет усомниться в необходимости выделения командиров над сверхсрочниками. В-третьих, в эпитафии Марка Апиция есть сочетание *OPTIONI EVOC*, которое все же следует читать как *optioni ex evocato* (CIL. XI 19 = ILS. 2664 [11; 15]). Аналогично можно интерпретировать могильную надпись Мунация Павлиниана (AE. 1990, 64 [12]). На наш взгляд, следует читать *ex optione ex evocato*. В пользу этого говорит употребление слова *optio* в аблативе.

Таким образом, эвокаты были не только приписаны к когортам, но и объединены в особое подразделение. В связи с этим мы находим удачным сравнение И. Шмидта эвокатов с «офицерскими корпусами», которые существовали в конце XIX в. в европейских армиях [2. S. 349]. Должность «центуриона эвокатов» не прослеживается, как и промежуточных командных постов, поэтому можно уверенно говорить лишь о непосредственном подчинении префекту претория. В противном случае пришлось бы сделать вывод о том, что эвокаты находились в ведении трибунов когорт, что, на наш взгляд, не позволяло бы в полной мере задействовать специальные функции эвокатов в рамках всей гвардии. Маловероятно, чтобы эвокаты напоминали *vexillum veteranorum*, существовавший в римской армии, так как они не ждали увольнения, а намеревались продолжить службу (Tac. Ann. III. 21 [25. P. 364]) [2. S. 331]. О численности эвокатов в Риме ничего однозначного сказать нельзя. Косвенно судить о численности позволяют данные латеркулей. На основании надписей (CIL. VI 2379, 2385, 2386 [11]) И. Шмидт делал вывод из соотношений между воинами и сверхсрочниками, что в среднем на когорту приходилось 40 эвокатов [2. S. 351]. В ходе перепроверки данных, в частности на основании CIL. VI 32520 [11], мы склонны согласиться с подсчетами численности М. Дюрри [6. P. 122]. Так, в надписи приходится 14 эвокатов на 16 центурий. Следовательно, всего в гвардии было 60 эвокатов с конца I в. Поэтому сверхсрочники могли обеспечить подготовку *milites* в каждой центурии.

Теперь обратимся и к ветеранам из других столичных подразделений. *Evocati* не состояли исключительно в преторианских когортах, хотя и размещались в *castra praetoria* [19. S. 31]. А. Домашевский считал,

что лишь начиная с III в. воины городских когорт могли становиться эвокатами [4. S. 119]. Правда, есть единственный более ранний пример Марка Карантия Макрина, который в 76 г. начал служить в I городской когорте и спустя шесть лет стал бенефициаром, а еще через шесть лет эвокатом (CIL. XII. 2602 = AE. 1995, 1044 [11; 12]) [6. P. 119]. Карьера этого воина позволила Д. Кемпбеллу высказать сомнение в трактовке эвокатов как «вновь призванных». Исследователь указывает, что Макрин занял эвокатуру не после 20 лет службы [26. P. 45]. Однако в данном случае нет никаких противоречий, так как остальные надписи вполне явно говорят лишь о 16–17 годах службы, нужных для перехода в разряд эвокатов, о чем мы и писали выше.

Очевидно, что после 193 г. количество эвокатов не из преторианских когорт возросло. Это подтверждают латеркули (CIL. VI 2384 = 3884 = 32526; 3885 = 32521 [11])⁸, а также несколько других надписей с весьма поздней датировкой (CIL. VI 2870; 2925 [11]). Связано это с формированием новым императором Септимием Севером в 193 г. фактически новой гвардии. Теперь преторианцы преимущественно набирались из легионеров, которые не были италиками (Dio. LXXV. 2, 4–5 [27. P. 164]). Север или его наследники увеличили численность городских когорт (Dio. LV 24, 6 [9. P. 457]), оставив их для италиков. Маловероятно, что на перевод этих воинов в эвокаты кардинально влиял уровень грамотности [4. S. 75], так как эвокаты из преторианцев не исчезли. Хотя известно лишь шесть примеров таких сверхсрочников (CIL. VI 2384 = 3884 = 32526; 2870 = AE. 1997, 166; 2893 = ILS. 2144; 2925; 2946; 3885 = 32521 [11; 12; 15]). Вполне могло быть стремление повысить статус городских когорт в глазах италиков, чтобы привлечь италийскую молодежь к службе, как и прежде, но уже в ином подразделении. И. Шмидт в своей статье указывал, что моряки могли становиться эвокатами [2. S. 338]. Однако дополнительным примером к работе немецкого историка может послужить лишь одна эпитафия Гая Веттия Грата, который был *architectus classis praetoriae Misenensis* (CIL. X. 3392 [11]). Источники зафиксировали, что эвокаты служили и во II Парфянском легионе, созданном Септимием Севером (CIL. VI 793 = XIV 2258 [11]).

Еще одной проблемой является положение *evocati legionis* (CIL. III 3565; 5339; 14072; 14409.1; VI 627; 2379; 2380; VIII 18065 = AE. 1937, 157; X 3886 = I 792; XI 5275 [11; 12]). Прежде всего они занимались подготовкой личного состава, хотя и напрямую это утверждение не вытекает из источников. Действительно, факт приписывания эвокатов к разным легионам говорит о сколько-нибудь сложившейся практике. Учитывая, что оставшиеся на службе эвокаты занимали должности инструкторов, *campidoctor* (CIL. VI 2697 [11]), *exerciator legionis* (CIL. III 3470 = ILS. 2453 [11; 15]); *exerciator armaturarum* (CIL. VI 3736 = 31122 [11]) и *exerciator equitum* (CIL. XI 395 [11]), это предположение не лишено смысла. Очевидно, что легионные эвокаты покидали Рим⁹. Но подчинялись ли они напрямую префекту претория? В текстах увольнительных надписей *evocati legionis* по-прежнему приписаны к преторианским когортам (CIL. VI 2379 = 32520 = XI

618,06 = 806d [11]). Все же корректнее было трактовать это указание на когорты как на прежнее место службы, так как ветераны, на наш взгляд, переходили под командование легионных командиров.

Оформление института *evocati Augusti* не было завершено в один момент, поэтому и неудивительно, что и в легионах могли появляться сверхсрочники до середины I в. Проблема возникает, когда мы пытаемся распространить данную ситуацию на III в. Д. Бриз допустил, что Генний Феликс мог быть эвокатом из III Августова легиона (AE. 1946, 38 = 1950, 163 = 1999, 80 = 2017, 1701 [12]) [30. Р. 338]. Однако формула *EVOCATVM LEG III AVG* по аналогии с текстами латеркулей будет, скорее, указывать на то, что он был прислан из Рима. *Evocati legionis* не были сугубо административной должностью, как об этом писал О. Фибигер [3. S. 1150]. В письме некоего врача Марка к родителям упоминается вооруженная стычка между, вероятно, жителями одного из номов и римскими воинами: *singulares*, легионерами и эвокатами¹⁰. В тексте указано, что погибло неизвестное количество *τ[ο]υς ἡβωκάτορες*. Известно, что письмо было написано в III в. в Египте, в котором размещался в тот период II Траянов легион. Хотя об описанной стычке более ничего не известно, можно сделать несколько предположений. Эвокаты были отправлены вместе с эскортом и легионерами для умирения бунтовщиков, но понес-

ли потери. Планировалось ли, чтобы сверхсрочники участвовали в сражении, установить точно невозможно. Но к отряду на тот момент они наверняка были причислены.

Evocati со времен Республики были неотъемлемой частью римской армии. Профессионализация войска и наступление эпохи гражданских войн требовали привлечения уже подготовленных и опытных ветеранов. Победа Октавиана и начало преобразований привели к изменениям в армии. Императорские подразделения должны были не только оберегать принцепса от врагов, настоящих и мнимых, но и стать источником кадров для провинциальных войск, стоявших на границах обширной Империи. В первую очередь эта роль была возложена на *evocati Augusti*.

Ветераны из гарнизона Рима подчинялись напрямую префекту претория. Неопределенные сроки службы и востребованность в технических специалистах и командирах обеспечивали им продвижение по службе. Однако лишь малая часть эвокатов становилась центурионами, равно как и инструкторами, инженерами, заведующими арсеналами и т.д. Большая же часть оставалась в Риме, обеспечивая функционирование столичных частей. История этого особого подразделения обрывается в начале IV в., когда император Константин распустил преторианскую гвардию после ее поражения в битве на Мульвиевом мосту.

Примечания

¹ Sex(tus) Iulius S(puri) f(ilius) Pol(lia) Rufus / evocatus divi Augusti / praefectus [I] cohortis / Corsorum et civitatum / barbariae in Sardinia.

² Д. Редалли показывает, что далеко не все ветераны становились эвокатами [13. Р. 137–139].

³ Моммзен в комментарии к CIL. III 10988 указывал, что *salararius* получал нестандартное воинское жалование.

⁴ Отряд, который не является ни легионом, ни алой, ни когортой [18. С. 36].

⁵ *Speculatores Augusti* – кавалерийское подразделение в составе преторианской гвардии, занимавшееся в основном охраной императора, политическим сыском и доставкой сообщений.

⁶ Iul(ius) Secundinus ev(o)<c=K>(atus) / coh(ortis) III pr(aetoriae) salarior(um) / XXVII qui vix(it) an(nos) LXXXV / nat(ione) Dacus Atticia Sa/bina co(n)jux et Iul(ius) / Co(n)sta(n)s filius et / her(ed)es b(ene) m(erenti) f(e)c(e)r(unt?).

⁷ T(itus) Flavius Iuven/catus evoc(atus) coh(ortis) / III pr(ae)toriae P(iae) V(indicis) Trosius / Septimus fratri / b(ene) m(erenti) (h)eres posuit.

⁸ Примечательно, что в увольнительных списках указывается и центурия, к которой «приписан» эвокат. Скорее всего, в латеркули попадали эвокаты, которые по своему желанию или в случае смерти (CIL. VI 32887 = 3924 [11]) прекращали службу в армии.

⁹ Однако известно и исключение. Так, неизвестный эвокат, приписанный к легиону VI *Victrix*, скончался в Риме (CIL VI. 32887 = 3924 [11]). Слово *defunctus*, судя по другим надписям, означает именно смерть, а не отставку (CIL. III 14930; VII. 1058; AE. 1959, 322 [11; 12]).

¹⁰ В данной статье мы не станем затрагивать проблему издания данного источника и личности самого Марка [8. С. 13–15].

Список источников

1. Mommsen T. *Evocati Augusti* // *Ephemeris Epigraphica*. 1884. Bd. 5. S. 142–154.
2. Schmidt J. *Die Evocati* // *Hermes*. 1879. Bd. 14 (3). S. 321–353.
3. Fiebigler O. *Evocati* // *Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. 1907. Bd. XI. S. 1145–1152.
4. Domaszewski A. *Die Rangordnung des römischen Heeres*. Bonn : A. Marcus und E. Weber, 1908. 275 S.
5. Passerini A. *Le coorti pretorie*. Roma : Signorelli, 1939. 362 p.
6. Durry M. *Les cohortes pretoriennes*. Paris : E. de Boccard, 1938. 454 p.
7. Birley E. *Evocati Aug.: A Review* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1981. Vol. 43. P. 25–29.
8. Шаврин Я.А. Частные письма русско-грузинских папирусных собраний : выпускная квалификационная работа. СПб., 2021. 75 с. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/30347/1/Savrin_Dissertacia.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
9. Dio. – Dio Cassius. *Roman History*. Vol. VI, books 51–55 / transl. by E. Cary, H.B. Foster. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1917, 512 p. (Loeb Classical Library; 83).
10. Suet. – Suetonius. *Lives of the Caesars*, Vol. I: Julius. Augustus. Tiberius. Gaius. Caligula / transl. by J.C. Rolfe; introduction by K.R. Bradley. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1914, 528 p. (Loeb Classical Library; 31).
11. CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I–XVI. URL: <https://arachne.dainst.org/catalog/41/22656> (accessed: 27.01.2025).
12. AE – L'Année épigraphique. 1888–. URL: <https://www.jstor.org/journal/anneepig> (accessed: 27.01.2025).
13. Redaelli D. *Milizie urbane nella Regio X orientale e nelle province limitrofe. Con particolare riguardo ai veterani* // *The Roman Army between the Alps and the Adriatic*. Ljubljana : Založba ZRC, 2016. P. 121–144.
14. Cordiano G., Gregori G.L. *Iscrizioni e materiali marmorei da Roma nella Collezione di Carlo Borra a Trevignano Romano* // *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*. 1993. Vol. 95 (1). P. 153–160.
15. ILS – *Inscriptiones Latinae Selectae*. Vol. I–III. Berlin, 1892–1916.
16. Ростовцев М.И. Эвокаты // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона*. СПб. : Семеновская Типолит. (И.А. Ефрона), 1904. Т. 40 (79). С. 134–135.

17. Мартемьянов А.П. Об участии ветеранов римской армии в местном самоуправлении и религиозной жизни Нижней Мезии // Вестник древней истории. 2017. № 4 (77). С. 915–933. doi: 10.7868/S0321039117040069
18. Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. М. : РОССПЭН, 2001. 400 с.
19. Busch A.W. *Militär in Rom: Militärische und paramilitärische Einheiten im kaiserzeitlichen Stadtbild*. Wiesbaden : Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2011. 184 S.
20. Polyb. – Polybius. *The Histories*, Vol. I, books 1–2 / transl. by W.R. Paton; revised by F.W. Walbank, Ch. Habicht. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2010. 466 p. (Loeb Classical Library; 128).
21. Hyg. *De mun. castr.* – Псевдо-Гигин. Об устройстве военных лагерей / пер. А.В. Колобова // Древность и Средневековые Европы. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2002. С. 108–130.
22. Tac. *Hist.* – Tacitus. *Histories*. Books 1–3 / transl. by C.H. Moore. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1925. 512 p. (Loeb Classical Library; 111).
23. De la Bédoyère G. *Praetorian: The Rise and Fall of Rome's Imperial Bodyguard*. New Haven ; London : Yale University Press, 2017. 336 p.
24. Breeze D.J. *The immunes and principles of the Roman army* : doctoral thesis. Durham University, 1969. Vol. 1. 359 p. URL: http://etheses.dur.ac.uk/10478/1/10478_7275-vol1.PDF?UkUDh:CYT (accessed: 15.05.2022).
25. Tac. *Ann.* – Tacitus. *Histories*. Books 4–5. *Annals*. Books 1–3 / transl. by C.H. Moore, J. Jackson. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1931. 643 p. (Loeb Classical Library; 249).
26. Campbell D.B. *The Roman Army in Detail: The Evocati – a Special Corps of Trusted Men* // *Ancient Warfare Magazine*. 2018. Vol. 12 (4). P. 42–45.
27. Dio Cassius. *Roman History*. Vol. IX, books 71–80 / transl. by E. Cary, H.B. Foster. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1927. 592 p. (Loeb Classical Library; 177).
28. Breeze D.J. *The immunes and principles of the Roman army* : Doctoral thesis. Durham University, 1969. Vol. 2. 364 p. URL: http://etheses.dur.ac.uk/10478/1/10478_7275-vol1.PDF?UkUDh:CYT (accessed: 15.05.2022).

References

1. Mommsen, T. (1884) *Evocati Augusti*. *Ephemeris Epigraphica*. 5. pp. 142–154.
2. Schmidt, J. (1879) *Die Evocati*. *Hermes*. 14(3). pp. 321–353.
3. Fiebigler, O. (1907) *Evocati*. *Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. XI. pp. 1145–1152.
4. Domaszewski, A. (1908) *Die Rangordnung des römischen Heeres*. Bonn: A. Marcus und E. Weber.
5. Passerini, A. (1939) *Le coorti pretorie*. Roma: Signorelli.
6. Dury, M. (1938) *Les cohortes pretoriennes*. Paris: E. de Boccard.
7. Birley, E. (1981) *Evocati Aug.: A Review*. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 43. pp. 25–29.
8. Shavrin, Ya.A. (2021) *Chastnye pis'ma russko-gruzinskikh papirusnykh sobraniy* [Private letters from Russian-Georgian papyrus collections]. Final Thesis. St. Petersburg: [s.n.]. [Online] Available from: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/30347/1/Savrinn_Dissertacia.pdf (Accessed: 15th May 2022).
9. Dio Cassius. (1917) *Roman History*. Vol. VI(51–55). Translated by E. Cary, H.B. Foster. Cambridge, MA: Harvard University Press.
10. Suetonius. (1914) *Lives of the Caesars*. Vol. I. Translated by J.C. Rolfe. Cambridge, MA: Harvard University Press.
11. Academiae Litterarum Regiae Borussicae. (n.d.) *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. I–XVI. [Online] Available from: <https://arachne.dainst.org/catalog/41/22656> (Accessed: 27th January 2025).
12. *L'Année épigraphique*. (1888) [Online] Available from: <https://www.jstor.org/journal/anneepig> (Accessed: 27th January 2025).
13. Redaelli, D. (2016) *Milizie urbane nella Regio X orientale e nelle province limitrofe. Con particolare riguardo ai veterani*. In: Hovart, J. (ed.) *The Roman Army between the Alps and the Adriatic*. Ljubljana: Založba ZRC. pp. 121–144.
14. Cordiano, G. & Gregori, G.L. (1993) *Iscrizioni e materiali marmorei da Roma nella Collezione di Carlo Borra a Trevignano Romano*. *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*. 95(1). pp. 153–160.
15. Dessau, H. (ed.) (1892–1916) *Inscriptiones Latinae Selectae*. Vol. I–III. Berlin: Nobel Press.
16. Rostovtsev, M.I. (1904) *Evokaty* [Evocati]. In: *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. 40(79). St. Petersburg: Semenovskaya Tipolit. pp. 134–135.
17. Martemyanov, A.P. (2017) *Ob uchastii veteranov rimskoy armii v mestnom samoupravlenii i religioznoy zhizni Nizhney Mezii* [On the Participation of Veterans of the Roman Army in Local Government and Religious Life of Lower Moesia]. *Vestnik drevney istorii*. 4(77). pp. 915–933. DOI: 10.7868/S0321039117040069
18. Le Boeck, J. (2001) *Rimskaya armiya epokhi Ranney Imperii* [The Roman Army of the Early Empire]. Translated from French. Moscow: ROSSPEN.
19. Busch, A.W. (2011) *Militär in Rom: Militärische und paramilitärische Einheiten im kaiserzeitlichen Stadtbild*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
20. Polybius. (2010) *The Histories*. Vol. I(1–2). Translated by W.R. Paton. Cambridge, MA: Harvard University Press.
21. Pseudo-Hyginus. (2002) *Ob ustroystve voennykh lagerey* [On the Organization of Military Camps]. Translated from Latin by A.V. Kolobov. In: *Drevnost' i Srednevekov'e Evropy* [Antiquity and the Middle Ages of Europe]. Perm: Perm State University. pp. 108–130.
22. Tacitus. (1925) *Histories*. Vol. 1–3. Translated by C.H. Moore. Cambridge, MA: Harvard University Press.
23. De la Bédoyère, G. (2017) *Praetorian: The Rise and Fall of Rome's Imperial Bodyguard*. New Haven; London: Yale University Press.
24. Breeze, D.J. (1969a) *The Immunes and Principles of the Roman Army*. Doctoral Thesis. Vol. 1. Durham University. [Online] Available from: http://etheses.dur.ac.uk/10478/1/10478_7275-vol1.PDF?UkUDh:CYT (Accessed: 15th May 2022).
25. Tacitus. (1931) *Histories*. Vol. 4–5. *Annals*. Vol. 1–3. Translated by C.H. Moore, J. Jackson. Cambridge, MA: Harvard University Press.
26. Campbell, D.B. (2018) *The Roman Army in Detail: The Evocati – a Special Corps of Trusted Men*. *Ancient Warfare Magazine*. 12(4). pp. 42–45.
27. Dio Cassius. (1927) *Roman History*. Vol. IX(71–80). Translated by E. Cary, H.B. Foster. Cambridge, MA: Harvard University Press.
28. Breeze, D.J. (1969b) *The Immunes and Principles of the Roman Army*. Doctoral Thesis. Vol. 2. Durham University. [Online] Available from: http://etheses.dur.ac.uk/10478/1/10478_7275-vol1.PDF?UkUDh:CYT (Accessed: 15th May 2022).

Сведения об авторах:

Дороненко Илья Алексеевич – преподаватель Колледжа Омского государственного технического университета (Омск, Россия); преподаватель Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина (Омск, Россия). E-mail: ilya.doronenko99@gmail.com

Крих Сергей Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории исторического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия). E-mail: krikh@rambler.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Doroshenko Ilya A. – Lecturer at the College of the Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation); Lecturer at the Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin (Omsk, Russian Federation). E-mail: ilya.doronenko99@gmail.com

Krikh Sergey B. – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of General History of the Historical Faculty of Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Omsk, Russian Federation). E-mail: krikh@rambler.ru

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 02.06.2022; accepted for publication 01.04.2025

Статья поступила в редакцию 02.06.2022; принята к публикации 01.04.2025